

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Александра Михайловича Червоного «Структура и функциональная динамика категории «языковой субъект» (на материале французского языка)», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.05 – романские языки

Термин субъект (логический субъект) известен еще с античных времен, на фоне спектра мнений изучаются грамматический, семантический, синтаксический, психологический субъект и др. Вопрос о языковом субъекте, к сожалению, отсутствует в большинстве учебников, хотя и существует всем известное деление на *язык-речь*. А если это так, то в языке должно присутствовать и разграничение разного вида субъектов.

Более того, несмотря на большое количество лингвистических работ, концептуальное пространство категории субъекта во многом не разработано, в полной мере не изучены языковые средства, которые образуют его функциональное поле, нет четкости в определении механизмов трансформации языкового субъекта по линии «язык – речь – действительность».

В представленном к защите диссертационном исследовании Александра Михайловича Червоного рассматривается на материале французского языка целый комплекс самых разнообразных средств эксплицитного и имплицитного выражения категории субъекта, которые автор объединяет, исходя из анализа функциональных свойств субъекта, предиката, второстепенных членов предложения, семантики слов, контекста (ситуации), когнитивного аспекта, под категорией «языкового субъекта», что в настоящее время подтверждает все возрастающий интерес исследователей к целостному (интегративному) подходу. Автор осмысливает материал с учетом имеющихся теоретических положений и гипотез русских и французских ученых, привлекая данные современной лингвистической науки, разрабатывая целостное представление о трансформациях и функциях изучаемой категории на речемыслительном уровне французского этноса. Работы, в которых так подробно исследовался бы языковой субъект, еще не было.

В свое время Г.А. Золотова, проанализировав все структурные схемы русских предложений, пришла к выводу о том, что они двусоставны, что в любой структурной схеме содержится указание на субъект и предикат мысли. Это же относится и односоставным предложениям. Стоит вспомнить А.А. Шахматова, создателя теории односоставных предложений, который отмечал, что «основная мысль односоставного предложения выражается главным членом, одним словом, сочетающим в себе представление о субъекте с представлением о предикате». Об этом говорят и многие исследователи. В диссертации А.М. Червоного прослеживается мысль о том, что субъект всегда

(эксплицитно или имплицитно) присутствует во французском высказывании, что подтверждается всем ходом рассуждений автора в результате тщательного анализа материала исследования.

Актуальность темы представленного к защите исследования не вызывает сомнений, она определяется, как отмечает сам автор, полисемиотической сущностью категории языковой субъект (стр. 7 диссертации) и необходимостью разработки в этом направлении структуры и функциональной динамики категории языковой субъект.

Объектом исследования является «категория субъекта в динамике, в виде различных формальных реализаций субъекта как в системе «язык – речь», так и в области взаимодействия формы и субстанции в преломлении к когнитивно-лингвистическим процессам». Из сказанного логично вытекает формулировка *предмета исследования*, им являются «механизмы трансформации языкового субъекта в рамках определенного когнитивно-семиотического поля категории языкового субъекта, понимаемого как результат когнитивной и языковой деятельности в процессе построения того или иного уровня дискурса (словосочетания, высказывания, текста)» (стр. 8 диссертации).

Материалом для исследования послужили фрагменты текстов французских произведений, словари.

Выбор *предмета и области исследования* обладает несомненной *научной новизной*, поскольку до сего времени комплексный анализ структуры и функциональной динамики категории языковой субъект во французской романистике в свете функционально-семиотического подхода не проводился. *Новым* в диссертации является также описание семиогенеза субъектных репрезентантов на разных уровнях системы «язык-речь», представленная классификация семиотических типов субъектных репрезентантов.

Диссертант выносит на *защиту положения*, сущность которых полностью раскрывается в представленной работе.

Теоретическая значимость диссертации А.М. Червоного связана с разработкой категории субъекта, в частности, функционально-семиотической типологии языкового субъекта. Весьма плодотворно понятие прагмаинференциальной конверсии языкового субъекта как результата взаимодействия когнитивного и коммуникативного механизмов мысли и языка. И, немаловажное, создан концептуальный базис функционально-семиотической теории субъекта в системе «язык-речь».

Практическая ценность защищаемой работы состоит в том, что ее результаты могут найти применение в дальнейших исследованиях категории субъекта как на материале отдельно взятого языка, так и на материале других языков, в сравнительной типологии русского и французского языков, когнитивной лингвистике. Результаты диссертационного сочинения значимы для специалистов по романской филологии, для переводчиков, лексикографов, создающих словари активного и инвентаризационного типов. Практическая значимость диссертации заключается также в возможности использования ее

материалов в преподавании различных аспектов французского языка как иностранного, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по теории языка, по теории и практике перевода, при написании выпускных квалификационных работ

Достоверность полученных результатов обеспечивается методологией исследования и обоснованностью сделанных в диссертации выводов, а также теоретическим анализом большого объема языкового материала, детальным его изучением и четкой систематизацией. Примененный исследователем семиотический подход, а именно: функционально-семиотического метода и ряда частных методов служит серьезным основанием для того, чтобы считать полученные результаты *объективными*.

Тщательный анализ экспериментального материала представлен в 2 приложениях. Приложение 1 «Метаязыковые фразеологические характеристики субъекта речевой деятельности: французско-русские соответствия» дает наглядное представление о предмете изучения, его методологии, практических результатах и носят, на наш взгляд, эвристический характер. Заслуживает самой высокой оценки тщательная работа с материалом исследования, который скрупулезно рассмотрен и изложен в двух последних главах диссертации.

Рецензируемая работа имеет стройную, логичную структуру, отражающую направление исследовательского поиска и «узловые» моменты его проблемных модулей. Структура диссертационного сочинения обусловлена последовательностью решения четко сформулированных задач. Ее основной текст состоит из введения, пяти глав, заключения и обширного библиографического списка, включающего 466 (без источника примеров) наименований, дающего широкую панораму научной литературы по семиотике, функциональной грамматике, синтаксису предложения, по лексической семантике и т.д., что свидетельствует о несомненной эрудиции диссертанта. Объем работы составляет 351 страницу. Каждая глава завершается выводами, которые суммируют основные положения концепции автора и результаты проведенного анализа.

Во введении автор описывает объект, предмет, цели, задачи, представляет положения, выносимые на защиту, дает определение категории языкового субъекта: «категория «языковой субъект» есть абстрактная ментальная репрезентация, актуализирующаяся в речи в том или ином случае посредством своего конкретного субъектного репрезентанта (СР)» (стр. 11 диссертации). В заключении кратко, четко и логично подведен итог всему исследованию.

В первой главе «Теоретические предпосылки исследования языковой категории субъекта» Александр Михайлович формулирует основу исследования, описывая категории субъекта и субъективности, семиотико-функциональный метод исследования, категории субъекта в антропоцентрической парадигме, ее индексальные и номинативные поля.. Рассматривается синтаксическая, семантическая и прагматическая составляющая семиотической сущности категории субъекта. Исходя из

антропоцентричности системы языка выделяются две фундаментальные характеристики субъекта (онтологический и языковой субъект), разделяются понятия интерсубъективности (интеракциональности) – субъектно-субъектные отношения и интерактивности – субъектно-объектные отношения. Редукция является крайним проявлением децентрализации, располагающаяся на периферии. Неопределенность предполагает объективное устранение субъекта семантического субъекта говорящим. Определенность выступает субъективным фактором устранения субъекта. В работу вводится, что является, на наш взгляд, существенным моментом для работы, категория языкового субъекта как универсальной языковой категории в плане выражения различных видов отношений с учетом «функционально-семантической среды субъекта, когнитивно существующей в виде точки зрения» (с. 29 диссертации).

Во второй главе автором семантика синтаксической структуры предложения (высказывания) подвергается исследованию на ментальном уровне (уровне смыслов), анализируется пропозиция и трансформации языкового субъекта во французском языке. Функциональная динамика проявляется в языке устранением семантического субъекта с представленной лексико-грамматической парадигмой форм редукции семантического субъекта. В процессе рассмотрения материала автор определяет семантический субъект как «активную, разумную (мыслящую субстанцию, каузирующую причину некоего действия (отношения) и осуществляющая его в реальном (или возможном мире): существо, или артефакт, или, как правило, индивидум, либо его «сублимат», либо определенная «точка зрения», либо как «среда субъекта», восстанавливаемая из контекста или ситуации» (стр. 99 диссертации). Отметим, что, как следует из определения, под этим субъектом подразумевается агенс, даже тогда, когда этим субъектом является «точка зрения» или «среда субъекта». Автор совершенно верно отмечает, что «модель предложения принадлежит языку, а помещенная в деятельностную ситуацию предложения становится высказыванием», что подтверждается ядерной моделью предложения, выражающей субъектно-объектные отношения (стр. 121 диссертации). Парадигма форм редукции субъекта представлена в виде последовательности вариантов пропозиции (стр. 130-131 диссертации). Нельзя не согласиться, что «лексико-грамматическое поле субъекта протагониста пересекается с лексико-грамматическим полем акциональных глагольных предикатов» (стр. 137 диссертации).

В третьей главе рассматриваются предложения с устраненным субъектом, отражающим ситуацию в которой субъект является местоимением (неопределенно-личным *on*, неопределенным *quelqu'un*, указательным *ça*, *qui*). Наиболее распространенным является употребление *on*. Его употребление «не приводит к устранению представления о субъекте как отдельной семантической позиции, вбирающей свойства и признаки актанта» (стр. 151 диссертации). Под местоимением, в частности, может подразумеваться любое конкретное лицо, группа лиц. С местоимением

quelqu'un неопределенность субъекта бывает разная, однако определить деятеля не вызывает у него затруднений (это группа реальных деятелей). Местоимение ça «заменяет конкретную форму выражения по субъективным причинам» (стр. 179 диссертации), то есть это вполне определенный подразумеваемый агенс. Отметим существенное для субъекта с этими местоимениями немаловажное замечание автора, что «для определения и формального выражения эксплицитно устраненного семантического субъекта следует выйти за рамки отдельного предложения. Семантический субъект конкретизируется ситуацией и контекстом. Референт получает свое обозначение также с помощью анафоры и катафоры (стр. 181 диссертации).

В четвертой главе «ИмPLICITные формы семантического субъекта» рассматриваются те типы конструкций, в которых субъект устранен, но имплицитно присутствует в динамике. В этом плане, наиболее специфичными распространенными являются безличные, пассивные, возвратно-пассивные возвратно-каузативные и конструкции с глаголами-конверсивами типа *gesevoir*. Не вызывает сомнений, что надо различать безличные конструкции, обозначающие состояние природы и окружающей среды от безличных конструкций, выражающих различные модальности. Модусные конструкции всегда личностны, как правило, это говорящее лицо. Наличие в них деятеля бесспорно. В пассивных конструкциях «субъект речи (автор) описывает ситуацию со стороны объекта, тем самым подчеркивая его интерактивность» (стр. 204 диссертации). В предложениях с местоименным пассивом «субъект формально не выражен, однако семантика глаголов и неодушевленных имен, сумма их смысловых составляющих (контекст) составляющих (ко-текст) предполагает его обязательное имплицитное присутствие. Выражаемое семантикой глагола действие входит в поле деятельности субъекта, предметная ситуация не представляется возможной без имплицитного деятеля» в (стр. 210). В возвратно-пассивных конструкциях субъект имплицитно представлен одушевленным пациенсом. Наряду с вышеупомянутыми конструкциями устраненный субъект находим в конструкциях, в которых процесс обозначается не глаголом, а существительным. Номинализация вносит объективность в онтологию дескрипции процесса и создает возможность разнообразить косвенные способы выражения семантического субъекта (стр. 226 диссертации). Субъект присутствует также и в конструкциях с оборотом *il y a*, в императивных и пропозициональных предложениях. Имплицитный метонимический семантический субъект может быть заменен лексической единицей, обозначающей орудие, оружие, процесс и средства передвижения, место работы и жительства, соматизмы. Таким образом, «функциональный динамизм категории «языковой субъект» обеспечивается значительной номенклатурой дейктических и номинативных средств выражения субъекта, его эксплицитной редукцией, а также замещением имплицитного субъекта лексическими субститутами, «устранением реального деятеля»,

компенсирующегося когитивными импликациями, появлением афферентных сем, указывающих на отсутствующий субъект» (стр. 250 диссертации).

В пятой главе «Функциональные трансформации субъекта во французской фразеологии» представлены широким спектром фразеологизмов, которые не лишены субъективности. Значимость фразеологизмов в речевом общении не вызывает сомнений. Интеллектуальная и речевая деятельность субъекта выявляют функциональную среду категории. Антропоцентрический аспект играет важную роль. Установлено, что все вышерассмотренные формы редукции свойственны фразеологизмам и паремиям. «На фразеологическом уровне сохраняются три ипостаси субъекта: протагонист (+ соматическая метафора/метонимия), интенциональный (аксиологический субъект) субъект и энунциатор в рамках локуции данного фразеологизма (фразеологический номинации) в ситуативно обусловленном речевом взаимодействии» (стр. 273 диссертации).

Хотелось бы отметить *личное участие* А.М. Червоного в получении результатов, изложенных в работе, оно, по нашему мнению, сводится к тому, что:

1. В ходе проведенного анализа убедительно подтверждено существование категории языкового субъекта и даны насколько это возможно четкие границы при его определении.
2. Определяющим в выявлении субъекта является его взаимодействие (интеракции) с объектом, с другим субъектом, средой существования. Как следствие, представлена иерархия субъект-субъектных и субъект-объектных отношений в дискурсе, проявляющих себя как на речевом, так и деятельностном и предметно-референтном уровне. Отсюда полифония категории языкового субъекта на фоне его синергетичного ядра.
3. Выявлены лексико-грамматические средства и другие неязыковые средства, служащие для выражения подразумеваемого субъекта, что позволило построить функционально-семантическое поле категории языкового субъекта (интеллектуальная деятельность человека и языковая деятельность человека представлена в виде ядра функционально-семантического поля категории «языковой субъект»).
4. Определена подробная структура категории «языковой субъект», которая является не только чисто языковой, но и имеет когнитивную составляющую.
5. Выделен ряд национальных стереотипов интеллектуальной и речевой деятельности французской лингвокультуры в плане выражения категории «языковой субъект».

В дискуссионной части отзыва хотелось бы задать соискателю следующие вопросы:

1. В научной среде, как нам представляется, нет четкости в определении понятий семиотический подход и семиотический метод. Наряду с этим существует и общепризнан термин структурно-семиотический метод, который

весьма продуктивен при изучении внутренних связей какого-либо языкового явления, отвлекаясь от среды. автор в своей работе говорит о структуре и функциональной динамике категории языковой субъект. Чем вызван выбор автором функционально-семиотического метода?

2. Как соотносятся понятия **структура-функция-семиотика** в рамках выполненного Вами исследования?

Переходим к замечаниям:

1. Мы не совсем согласны с тем, что в фразеологизмах, пословицах, поговорках, крылатых выражениях, в частности, с местоимениями *on*, *qui* присутствует обобщенность субъекта. Пока фразеологизм не употреблен в речи, он, действительно, в отрыве от ситуации действительности обладает семантической обобщенностью. При употреблении в речи эта обобщенность, исчезает. Мы определили бы этот вид субъекта как агенс, актуализируемый в ситуации речи. *On ne badine pas avec l'amour* (с любовью не шутят), *qui cherche trouve* (кто ищет, тот найдет) употребленные в конкретной ситуации, относятся к тому, кому они адресованы: ты не шути с любовью, если будешь искать, найдешь. Кстати, автор высказывает подобную мысль (стр. 253 диссертации) для инфинитивных конструкций, интерпретируя выражение *vouloir s'rouvoir* (хотеть значит мочь)

2. В диссертации мы не нашли, какое количество примеров использовал автор в своей работе (что свидетельствовало бы о большей объективности полученных результатов), хотя в конце диссертации и представлен солидный список источников. Почему автор не счел нужным их представить?

3. Мы не сторонники вводить иностранные слова в научные работы, если в этом нет особой необходимости: интеррогативные предложения вместо вопросительные предложения, презентативный оборот вместо выделительный оборот, энунциатор вместо говорящий, симулякр вместо видимость, иллюзия, копия. Если же автор вводит такие слова, то, наверное, следует дать комментарий по поводу их употребления? Так, например, у Жана Бодрийяра – симулякр – это способность маскировать отсутствие настоящей реальности. Что понимает под симулякром автор?

4. Нам представляется целесообразным рассмотреть и предложения с указательным местоимением *cela* (это), а не только с разговорным народным вариантом этого местоимения *ça*. Автор оставляет по каким-то своим соображениям это местоимение без внимания, а ведь данное местоимение употребляется как в литературе, так и в разговорной речи.

5. В главах диссертации текст не всегда четко структурирован. В некоторых случаях неясно излагается ли мысль какого-либо ученого или самого диссертанта.

Заметим, что наши замечания носят чисто дискуссионный характер, они ни в коей мере не влияют на высокую оценку, данную оппонентом этому диссертационному сочинению

Подводя итоги анализа диссертационного сочинения Александра Михайловича Червоного, отметим, что им проделана большая скрупулезная творческая работа, его диссертация является серьезным научным трудом по выбору проблематики, по глубокому вхождению в изучаемый материал, по комплексному характеру проведенного анализа. Это – завершенная научная квалификационная работа, выполненное на высоком научном уровне. В работе содержится самостоятельное решение задач, имеющих значение для развития современной романистики в области функциональной грамматики, семиотики, открывающее новые направления и перспективы. Полагаем, что дальнейшие исследования в этой области на материале других языков весьма перспективны, и это можно только приветствовать.

Автореферат диссертации и работы, опубликованные по результатам исследования, исчерпывающе раскрывают основные положения диссертации, которые отражены в шестидесяти пяти публикациях, в том числе в статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Число печатных работ отражает регулярное и широкое апробирование результатов научного исследования А.М. Червоного.

Данная работа полностью соответствует профилю диссертационного совета.

Все вышесказанное позволяет считать, что представленное диссертационное сочинение «Структура и функциональная динамика категории «языковой субъект» (на материале французского языка)», как по содержанию, так и по форме, соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук (пункт 9 «Положения о присуждении ученых степеней»), принятого Правительством Российской Федерации 24.09.13г., № 842. Автор работы, Червоный Александр Михайлович, несомненно, заслуживает присуждения ему ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.05 – романские языки.

**УЧЕБНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
СОВЕТА ВГУ**

А.В. МАНДРЫКИН

Федоров Валерий Аркадьевич,
доктор филологических наук, доцент,
Воронежский государственный
технический университет, Институт
машиностроения и аэрокосмической
техники, кафедра иностранных языков,
заведующий кафедрой
адрес: 394006, г. Воронеж
ул. Плехановская, д. 11, ком 101а/2
27.09.14г.

Телефон: 8(473) 2523856

E-mail: kafedrain.vgtu@yandex.ru